

Дело № 58-008-93

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 ноября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 20 ноября 2008 года дело по кассационным жалобам осужденного Улитина А.В. и адвоката Логуновой Е.П., на приговор Хабаровского краевого суда от 30 июля 2008 года, которым

Улитин А. [redacted] В [redacted] [redacted]
[redacted], [redacted]
[redacted] [redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., мнение прокурора Тришевой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Улитин признан виновным в том, что по предварительному сговору группой лиц с иным лицом, с целью скрыть другое преступление, совершил убийство Б [REDACTED].

В судебном заседании Улитин виновным себя в совершении указанного преступления не признал.

В кассационных жалобах осужденный Улитин и адвокат Логунова в его интересах, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Улитина о непричастности к убийству Б [REDACTED], оговоре его свидетелями Л [REDACTED] и С [REDACTED], о получении с применением недозволённых методов следствия показаний от Р [REDACTED] а также о наличии у Улитина алиби. Находят показания Л [REDACTED] противоречивыми. Считают, что Л [REDACTED], не может выступать свидетелем по делу, поскольку на момент происшедшего находился не в [REDACTED] - [REDACTED], а в [REDACTED]. То, что свидетель С [REDACTED] через несколько лет вспомнил обстоятельства разговора с Л [REDACTED] об обстоятельствах убийства Б [REDACTED] находят неправдоподобным. Полагают, что суд необоснованно признал недостоверными показания свидетеля П [REDACTED], подтвердившей, что во время совершения преступления Улитин находился дома с ней и Л [REDACTED]. Ссылаются на неконкретизированность действий Улитина в обвинительном заключении и приговоре. Улитин указывает на то, что он не осужден за участие в преступном сообществе руководимом М [REDACTED], считает, что с учетом этого его нельзя отнести к лицам, подчиняющимся распоряжениям руководителя преступного сообщества, в том числе об убийстве Б [REDACTED]. Просят приговор отменить, дело прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Лихачева Е.А., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Улитина в совершенном им преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ, поэтому оснований сомневаться в их правильности не имеется.

Так, вина Улитина в им содеянном подтверждается показаниями свидетеля Л [REDACTED], из которых усматривается, что в 2001г. он являлся водителем М [REDACTED], который на тот момент времени был одним из лидеров "общака" – преступного сообщества, "ответственным" за центральный район города. 22 февраля 2001 г. в момент поджога кафе "Чародейка" он (Л [REDACTED]) находился в [REDACTED], откуда вернулся в [REDACTED] утром 23 февраля 2001г. Находясь в городе он узнал, что после поджога кафе "Чародейка", один из поджигателей – Б [REDACTED] сам сильно обгорел и прибежал, весь обгоревший, на "об-

щактовую базу" []-го квартала, где находился Н [] по кличке «К []», который увидев обгоревшего Б [] созвонился с М [] и спросил что с ним делать. М [] сказал, чтобы Б [] отвезли в квартиру к брату Г [] - К [] в дом, расположенный на перекрестке ул. [] и пр. [] напротив магазина "Оптика". 23.02.2001года, в вечернее время, М [] предложил ему совершить убийство Б [] [], так как последний, после совершения поджога кафе «Чародейка», сильно обгорел, и не мог обходиться без квалифицированной медицинской помощи. При этом М [] пояснил, что при обращении в больницу, Б [] сразу попадет в поле зрения милиции, и может выдать исполнителей и организаторов поджога кафе «Чародейка». Он от предложения М [] категорически отказался. Тогда М [] по телефону вызвал членов «общака» П [] по прозвищу «Б []» и Улитина по прозвищу «Т []». Они приехали через 10-15 минут. Время было около 23-24 часов 23.02.2001г. П [] и Улитин приехали на встречу с М [], в район дома № [] по пр. [], на автомобиле [], синего цвета, с белорусскими номерами. М [] дал указание Улитину и П [] убить Б []. При этом М [] объяснил, что убийство они должны совершить «не за деньги, а за воровскую идею», чтобы Б [] не навлек на «общак» милицию. М [] также сказал П [] и Улитину, что Б [] находится в квартире брата [] Г []. По плану М [], они должны были вывезти Б [] из указанной квартиры, убить и инсценировать самоубийство. Через несколько часов, примерно около 2-3 часов 24.02.2001г., П [] и Улитин вновь приехали на встречу с М [], в район магазина "Юность", расположенного напротив политехнического Университета по ул. []. П [] и Улитин, в его присутствии, отчитались о выполнении поручения. Они рассказали М [] о том, что они забрали Б [] из квартиры, расположенной в доме по ул. [], напротив магазина "Оптика", где он находился, дали выпить ему водки, после чего посадили на переднее пассажирское сиденье, и привезли в район гаражей [], рядом с ул. []. При этом П [] управлял автомобилем, а Улитин сидел на заднем пассажирском сиденье. Когда они приехали к гаражам, там Улитин находясь а автомобиле сзади, накинул на шею Б [] шарф, и совместно с П [] стали того душить. Потом они вытащили труп Б [] из машины, и инсценируя самоубийство, повесили его на буксировочном тросе /веревке/, который ранее находился в [] а после случившего его в машине не стало. М [] выслушав, похвалил их, после чего они разъехались. В обоих случаях, он находился рядом с ними и слышал весь их разговор. Рассказывая об убийстве Б [] и инсценировке его самоубийства, Улитин и П [] перебивали друг друга, дополняя детали и подробности убийства. После их пояснений, он не сомневался в том, что именно Улитин и П [] задушили Б []. Впоследствии, из средств массовой информации, он узнал, что Б [] был обнаружен задушенным и повешенным, именно так, как об этом рассказывали П [] и Улитин. После того, как арестовали М [] и других лиц, причастных к поджогу кафе "Чародейка", ему в целях безопасности, пришлось на несколько лет уезжать из города. Об увиденном, он ранее, рассказывал своему знакомому С [] который также входил в "общак". Ни 23.02.2001г. ни

24.02.2001 г. домой к Улитину он не приходил.

Показаниями свидетеля С [] о том, что Улитина, М [] и Л [] он знает давно, примерно с 1998г. Они все вместе, так же как и он сам, ранее входили в преступную группировку "общак". Улитина он знал, прозвище у него было "Т []", но никаких отношений он с ним не поддерживал, с Л [] у него были доверительные отношения, а М [] он знал, поскольку это обязывало само положение М [], которого должны были знать все, входящие в эту группировку. М [] был "ответственным" за город, за все преступные деяния, которые в нем совершались. Ему известно, что Л [] ездил вместе с М [] в качестве водителя, М [] полностью доверял Л [], Указания М [] были обязательны к исполнению, поскольку данная структура существовала именно на страхе. Заслушивание строго наказывали. Были даже публичные жесткие наказания, которые служили уроком для других. Ему известно, что непосредственным организатором поджога кафе "Чародейка" 22.02.2001г. был М [], который и контролировал эту процедуру. Б [] был одним из исполнителей и при поджоге сильно обгорел, после чего его увезли в квартиру в районе ул. [] и потом по указанию М [], он был убит. В той квартире проживали родственники Г [], также входившего в "общак". После поджога кафе, он с Л [] виделся через несколько дней, примерно числа 26-27 февраля 2001г. Л [] пригнал ему свою машину, занял у него [] рублей и уехал из города. Л [] тогда пришлось уехать из города, поскольку он со слов Л [] знал, что тот отказался убить Б [] по приказу М [] поэтому когда М [] "закружили" у него появился шанс и он сбежал из города. Также со слов Л [] ему известно, что М [] после того, как Л [] отказался выполнять это указание, поручил Ж [] "Б []" и "Т []" – Улитину, разобраться с Б []. Фамилию "Б []" он не знает, как и не знает много других фамилий, поскольку тогда все называли друг друга по прозвищам. Однако они все друг друга знали, поскольку все "бродяги", которые имели статус выше среднего, обязаны были собираться и М [] с ними разговаривал, они строили планы и отчитывались за прошедший день. После возвращения Л [] обратно в город, он видел того, в марте-апреле 2005г., разговор зашел о его деньгах, которые он ему занял, а также о причинах отъезда Л [] из города. Л [] ему всё рассказал, а впоследствии и возвратил ему денежный долг. Он полностью верит Л [] поскольку ему Л [] известен как человек слова, у него слова не расходятся с делом.

Показаниями свидетеля Р [] данными им в ходе предварительного следствия, (т.1 л.д. 126-127, 146-147), из которых усматривается, что 22.02.2001г. он, совместно с Б [] и другими лицами, совершил поджог кафе «Чародейка». При поджоге кафе Б [] сильно обгорел. На следующий день - 23.02.2001г. днем, ему сообщили, что Б [] находится в общежитии в [], откуда его надо срочно перевезти, так как туда должен был кто-то прийти. Он сразу позвонил М [] и встретившись с ним, рассказал ему про Б []. В ходе разговора, они решили спрятать Б [] по месту жительства А [] /К [] - брата Г [] в квартире № [] дома № []

по ул. [REDACTED]. После чего, в этот же день, он, совместно с Г [REDACTED] и М [REDACTED] приехали по вышеуказанному адресу и Г [REDACTED] сказал своему брату, что у него несколько дней поживет его знакомый парень. Брат Г [REDACTED] согласился, после чего они поехали в общежитие № [REDACTED] в [REDACTED] где забрали Б [REDACTED] вызвали по телефону такси, на котором и приехали в эту квартиру. Время было около 17-18 часов. У Б [REDACTED] был обгоревший лоб, поэтому, перед тем как садится в такси, он дал Б [REDACTED] свою шапку, которую тот надел, скрыв места ожогов, а обожженную руку держал в кармане. Когда привезли Б [REDACTED] в эту квартиру, он открыл дверь ключами, которые ему перед этим дал Г [REDACTED]. К [REDACTED] дома не было. Через некоторое время, после 18 часов, когда он ещё находился в квартире К [REDACTED], по ул. [REDACTED], ему позвонили и сообщили о том, что ему необходимо срочно прибыть на "базу", расположенную по ул. [REDACTED]. Он вышел из квартиры, оставив там Баженко и закрыл снаружи дверь ключами. Прибыв на "базу", он увидел там, среди присутствующих лиц, К [REDACTED] по прозвищу "К [REDACTED]", а также Л [REDACTED], который входил в ближайшее окружение М [REDACTED]. Л [REDACTED], М [REDACTED] доверял свой [REDACTED] № [REDACTED]. Ему известно, что Л [REDACTED] и Улитин А [REDACTED] по прозвищу "Т [REDACTED]" были хорошо знакомы, он их в последнее время видел вместе, достаточно часто. Ключи, которыми он закрывал Б [REDACTED], в квартире К [REDACTED] по ул. [REDACTED], он никому не давал, до задержания его сотрудниками милиции. О том, где и при каких обстоятельствах обнаружили труп Б [REDACTED], он узнал на следующий день от сотрудников милиции. Об обстоятельствах гибели Б [REDACTED], ему ничего не известно. Никаких мыслей о своем самоубийстве Б [REDACTED] не высказывал. Напротив искал средства, мази от ожогов.

Судом обоснованно признаны правдивыми показания свидетелей Л [REDACTED] С [REDACTED], Р [REDACTED], как полученные в порядке, установленном законом, согласующиеся между собой, подтверждающиеся другими доказательствами.

Оснований к оговору свидетелями Л [REDACTED] С [REDACTED], Р [REDACTED] осужденного Улитина судом первой инстанции не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о признании несостоятельными доводов свидетеля Р [REDACTED] о получении его показаний на предварительном следствии с применением недозволённых методов его ведения.

Виновность Улитина в содеянном подтверждается также показаниями свидетеля С [REDACTED], пояснившего в судебном заседании о том, что в феврале 2001г. он работал водителем такси «Абсолют». Около 17-18 часов 23.02.2001г., он перевозил двух парней от общежития № [REDACTED] в район дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED], высадив их возле перекрестка ул. [REDACTED] и пр. [REDACTED], в районе магазина "Оптика". Данных парней он не запомнил. Но обратил внимание, что пока они ехали, парни всю дорогу молчали, были какие-то мрачные, за-

торможенные.

Показаниями свидетеля К [] пояснившего о том, что в обеденное время 23.02.2001г. к нему по месту жительства, в квартиру № [] дома № [] по ул. [], пришел его брат Г [] с двумя неизвестными парнями, который попросил, чтобы у него в квартире, несколько дней, пожил знакомый. Зачем ему надо было пожить и кто этот человек, его брат ему не объяснял, после этого они уехали. Он находился дома некоторое время, а затем, около 17 часов пошел в кафе, затем ходил к своему знакомому Л [] с которым выпил 2 бутылки водки, потом пошли на дискотеку, вернулся к себе домой уже поздно. Он был сильно пьян и что происходило в дальнейшем, помнит смутно. Помнит, что когда пришел домой, открыл дверь, то увидел что в его квартире находится неизвестный ему парень, который лежал на диване, спал, он был укрыт простынею. Он с ним не разговаривал, постелил себе в кресле-кровати и лег спать. Спал очень крепко, проснулся утром около 9-10 часов, в квартире парня уже не было. Дверь была закрыта, замки в дверях закрываются автоматически. Ключей от его квартиры два комплекта, один у него, другой у его матери К []

Показаниями свидетеля К [] из которых следует, что в кв. [] д. [] по ул. [], ранее проживал её сын – К [] который в настоящее время выехал за пределы [] и проживает на [] Сколько комплектов ключей было от этой квартиры, она не помнит. Знает точно, что один комплект был у А [] а другой у неё. Были ли ключи от данной квартиры у её другого сына – Г [] который, после рассмотрения дела о поджоге кафе "Чародейка", повесился, она не знает. Также ей не известно, давал ли в то время, свои ключи, К [] своему брату - Г []. В феврале 2001г. в данной квартире был обыск, в ходе которого были изъяты вещи.

В сообщении дежурного ГОМ-5 УВД [] содержатся сведения о времени и месте обнаружения трупа мужчины в повешенном состоянии (т.1 л.д.3-4).

Согласно данным, содержащимся в протоколе осмотра места происшествия от 24.02.2001г., при осмотре гаража, расположенного в районе домов № [] и № [] по ул. [] был обнаружен труп неизвестного мужчины, повешенного на синтетическом тросе черно-белого цвета, один конец которого, привязан к проволоочной петле, расположенной в верхней части данного гаража, под крышей, а второй конец троса образующий петлю, располагается на шее трупа, который находится в положении на коленях, при осмотре места происшествия трос был изъят /т.1 л.д.5-9/;

Из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия от 24.02.2001г. в усматривается, что на ней отображена и зафиксирована обстановка на месте происшествия, а также положение трупа, висящего в петле веревочного троса /т.1 л.д. 8-9/;

Согласно протоколу предъявления трупа для опознания от 26.02.2001г., в морге БСМЭ [REDACTED], Б [REDACTED] опознал в трупе, обнаруженном 24.02.2001г. в районе домов № [REDACTED] и № [REDACTED] по ул. [REDACTED] [REDACTED], своего сына Б [REDACTED] [REDACTED] /т.1 л.д.24/;

В ходе осмотра места происшествия 11.03.2001 г. - квартиры № [REDACTED] дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] (квартира К [REDACTED]), была обнаружена и изъята простынь, имеющая следы вещества бурого цвета, похожего на кровь /т.1 л.д.88-91/;

По заключению эксперта № [REDACTED] от 06.04.2001г. на простыне, изъятой при осмотре места происшествия в квартире № [REDACTED] дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED], была обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Б [REDACTED] /т.1 л.д.213-221/;

Согласно протоколу предъявления для опознания по фотографии от 01.09.2005г. среди предъявленных на фотографиях лиц, Л [REDACTED] опознал Улитина по прозвищу «Т [REDACTED]», который в феврале 2001 года, вместе с П [REDACTED] по кличке «Б [REDACTED]» убил Б [REDACTED], принимавшего участие в поджоге кафе «Чародейка» /т.1 л.д.148-152/;

По заключению судебно-медицинской экспертизы трупа № [REDACTED] от 05.05.2001г., на трупе Б [REDACTED] обнаружены ожоги волосистой части головы и лица, обеих кистей и левого голеностопного сустава и голени, правого коленного сустава 2,3 степени с присоединением гнойного воспаления дермы, одиночная, неравномерно вдавленная, косовосходящая спереди назад и снизу вверх, замкнутая странгуляционная борозда, поперечно расположенная, незамкнутая странгуляционная борозда на границе средней и верхней трети шеи. Смерть Б [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате комбинированного сдавления органов шеи петлей посторонней рукой с направлением сзади наперед, а также петлей при повешении под действием тяжести части тела, что подтверждается наличием в верхней трети шеи 2-х странгуляционных борозд, наличием овального кровоподтека в правой подчелюстной и дугообразной ссадиной левой подчелюстных областей, мелкоточечных темно - красных кровоизлияний в соединительно - тканые оболочки век, мелкоточечных темно-красных кровоизлияний под легочную плевру обоих легких и эпикард (пятна Тардье), жидким состоянием крови, полнокровием внутренних органов, острой эмфиземой легких. Вышеописанные ссадина и кровоподтек могли образоваться от сдавления органов шеи подушечкой пальцев рук, ссадина от воздействия концевой фаланги, данные повреждения какого-либо вреда здоровью не влекут. Все обнаруженные при исследовании трупа повреждения имеют признаки прижизненного происхождения и образовались одновременно, ожоги могли образоваться от термического воздействия пламени не свыше 4-х суток до момента исследования трупа в морге, смерть Б [REDACTED] могла наступить свыше 48 часов до момента исследования трупа в морге /исследование начато 26.02.01г. в 9.00час./; при судеб-

но-химическом исследовании крови и мочи потерпевшего Б [] обнаружен этиловый спирт, концентрация которого в крови соответствует легкой степени алкогольного опьянения / т.1 л.д.226-232/.

По заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа № [] от 23.06.2006 г. (проведенной в судебном заседании), все обнаруженные при исследовании трупа повреждения имеют признаки прижизненного происхождения и образовались одновременно в течении короткого промежутка времени, последовательно одно, за другим, кроме ожогов тела; странгуляционные борозды могли образоваться в период времени от 1 до 5 минут: - странгуляционная борозда верхней трети шеи от сдавления органов шеи полужесткой петлей буксировочным тросом, образовавшийся под воздействием тела; - странгуляционная борозда на границе средней и верхней трети шеи от сдавления органов шеи посторонней рукой, мягкой петлей, не исключено, что к таковой можно отнести шарф, свернутый с травмирующей – давящей поверхностью шириной до 1,5 см. в направлении спереди назад /т.2 л.д.45-49/.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Улитиным в свою защиту, в том числе о непричастности его к убийству Б [] оговоре его свидетелями обвинения, наличии у него алиби, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе, обоснованно признаны судом не подтвердившимися утверждения стороны защиты о том, что Л [] не мог быть свидетелем организации М [] убийства Б [], с привлечением Улитина и другого лица, поскольку он в этот день находился не в г. [], а в г. []. Указанные утверждения опровергаются последовательными показаниями Л [] о происшедшем, а также о том, что 23 февраля 2001 года утром, он из г. [] приехал в г. [] при этом был оштрафован при въезде в г. [] сотрудниками ГАИ за нарушение правил дорожного движения; сообщением ГИБДД УВД г. [] о том, что Л [] утром 23 февраля 2001 года на посту ГИБДД г. [] был подвергнут административному наказанию; показаниями свидетеля Р [] (т.1 л.д. 126-127) согласно которым, вечером 23 февраля 2001 года он, прибыв на базу «общака», видел среди остальных и Л [].

Анализ собранных по делу доказательств, позволил суду прийти к правильному выводу о недостоверности показаний свидетеля П [], пытавшейся обеспечить Улитину не имевшееся в действительности алиби.

Показания свидетеля П [] о том, что Улитин 23 февраля 2001 года, находился по месту жительства, вместе с ней и Л [] праздновали день рождения их общего знакомого из г. [] Г [] который при этом не присутствовал, противоречат приведенной в приговоре совокупности доказательств подтверждающих участие Улитина в убийстве Б [] и опровергаются ими.

При оценке показаний свидетеля П [] судом учтено то, что П [] состояла с Улитиным в гражданском браке, имеет с ним совместного ребенка, в связи с чем является лицом, заинтересованным в исходе дела в пользу Улитина.

О необъективности показаний П [] свидетельствует и то, что она указывая события, по которым хорошо запомнила этот день - 23 февраля 2001 года), пояснила, что в этот день был совершен поджог кафе "Чародейка", однако, из материалов дела усматривается, что поджог был совершен на день раньше, указанного ею дня.

Кроме этого, о недостоверности показаний П [], как это правильно указано в приговоре, свидетельствует то, что при наличии такого праздника, как 23 февраля – День защитника Отечества, она ссылается на то, Улитин, Л [] и она, отмечали лишь день рождения знакомого Улитина - П [], проживающего совершенно в другом городе и в его отсутствие, при этом указывая иную фамилию знакомого, нежели сам Улитин, что также свидетельствует о надуманности её показаний о дате их встречи 23 февраля 2001 года, которую она называет, для подтверждения алиби Улитина.

Таким образом, суд, не ставя под сомнение, показания П [] в части самого факта встречи указанных лиц в квартире Улитина, вместе с тем, обоснованно отвергает её показания в части встречи в определенный день, а именно 23 февраля 2001г.

Что касается ссылки Улитина на Л [], как на лицо, способное подтвердить его алиби, то она судом обоснованно признана направленной на введение суд в заблуждение с использованием лица, много лет тому назад выехавшего за пределы города [] в неизвестном направлении.

Суд принимая решение по данному делу, учел и то, что в силу большого общественного резонанса, связанного с поджогом кафе "Чародейка", и обнаружением трупа Б [], причастного к данному преступлению, из средств массовой информации, населению г. [] было известно, как место обнаружения трупа Б [], так и его положение.

В то же время, анализ всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, вопреки утверждениям стороны защиты, позволил суду прийти к правильному выводу о том, что зная перечисленные обстоятельства, свидетель Л [] не мог знать, не общаясь непосредственно с М [] Улитиним и другим лицом, такие детали и подробности убийства Б [], о которых он указывает в своих показаниях.

В том числе, показания Л [] о способе совершения убийства Б [] предметах, при помощи которых было совершено его удушение, а также о

последовательности применения данных предметов, ставшие ему известными со слов Улитина и иного лица, а именно, использование для удушения Б [] двух предметов, обладающих различными характеристиками, первоначальное удушение Б [] шарфом, а затем последующее его подвешивание на буксировочный трос, подтверждаются заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы, проведенной в судебном заседании, для проверки показаний Л [].

Имеющиеся незначительные разногласия в показаниях Л [] обоснованно признаны судом несущественными и не касаются основной сути, известных ему обстоятельств совершения преступления и лиц, его организовавших и совершивших. Наличие незначительных и несущественных разногласий в показаниях Л [], определяются давностью происшедших событий, подтверждают искренность показаний свидетеля Л [], не пытающегося выдать предполагаемое за действительное.

То обстоятельство, что Л [], после ареста М [] за организацию поджога кафе "Чародейка", стал скрываться, для чего выехал за пределы г. [], [], как это правильно указано в приговоре, не свидетельствует о какой-либо причастности Л [] к совершению преступления, поскольку как это установлено в суде, Л [] отказавшись выполнять прямое указание М [] об убийстве Б [], опасался применения к нему со стороны «общака» сурового наказания за неисполнение указания М [].

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, показания Р [] и К [] о том, что они никому не давали ключи от квартиры К [], где находился Б [], не ставят под сомнение выводы суда о виновности Улитина, поскольку анализ их показаний и показаний свидетеля Ку [], не исключает наличие еще одного комплекта ключей от квартиры К [] возможности открыть дверь квартиры самому К [], который в силу опьянения не помнит своих действий, в то же время не отрицает, что незнакомый парень (Б []) спал в его квартире, а утром он его в квартире не обнаружил, замки в двери были закрыты, а также возможности открыть дверь квартиры и самому находившемуся там Б []. При оценке показаний указанных лиц, судом учтено и то, что материалами дела с достоверностью подтверждено, что Б [] находился в квартире К [] и именно из этой квартиры его вывезли к месту убийства.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Улитиним преступления, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ.

Мотивом совершения данного преступления Улитиним, как это правильно

установлено судом, явилось то, что он под страхом наказания и по преступным понятиям, был обязан выполнять указания руководителей преступного сообщества, к которым, как было установлено приговорами от 9 декабря 2003 года и 26 марта 2007 года, вступившими в законную силу и относился М [REDACTED], давший поручение об убийстве Б [REDACTED] в целях сокрытия обстоятельств совершения поджога кафе "Чародейка" и лиц, его совершивших, в том числе его (М [REDACTED]) как организатора.

То, что Улитин не осужден за участие в преступном сообществе, не влияет на выводы суда в указанной части, поскольку суд рассмотрел дело в соответствии с требованиями ст. ст. 15, 252 УПК РФ.

Судом установлено место и время совершения преступления, его способ, мотивы, а также, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, умышленный характер конкретных действий Улитина в момент совершения преступления и наступившие последствия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе при составлении обвинительного заключения по данному делу, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией не усматривается.

При назначении Улитину наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающее обстоятельство.

Назначенное Улитину наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

По изложенным основаниям приговор в отношении Улитина оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 30 июля 2008 года в отношении Улитина А [REDACTED] и В [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Улитина А.В. и адвоката Логуновой Е.П. – без удовлетворения.

Председательствую

С